

Ци Чжижо давно заметила мальчишку, которого Фу Чэнцзэ повсюду таскал за собой. Поговаривали, что это очередной фаворит, в котором Фу Чэнцзэ души не чает.

Ци Чжижо сгорала от ревности: Фу Чэнцзэ никогда не был с ней так нежен. С какой стати этот бесстыжий актеришка удостоился столь особого отношения?

Она смерила Ань Монянь оценивающим взглядом. Несмотря на всю свою неприязнь, Ци Чжижо была вынуждена признать: он и вправду невероятно хорош собой, самый красивый парень из всех, кого ей доводилось видеть.

Но что с того? Он все равно оставался никчемным человеком низкого происхождения, недостойным того, чтобы появляться в приличном обществе.

— Чжижо, Момо неважно себя чувствует, поэтому я вынужден забрать его. Твой подарок уже доставили в твою комнату, так что прошу нас извинить, — Фу Чэнцзэ крепче обнял Ань Монянь за талию и произнес это мягким, вкрадчивым голосом.

Ань Монянь бросил на Фу Чэнцзэ косой взгляд. Этот глупый человек ведет себя с такой женщиной слишком уж учтиво. Никакого вкуса, сплошное ветреное легкомыслие!

Прожив десятки тысяч лет, Ань Монянь с одного взгляда мог определить истинную натуру человека. Эта женщина хоть и старалась изображать кротость и обиду, но на ее руках вздулись вены от ярости, а в глазах затаилась неприкрытая злоба.

Значит, эта особа не так проста, как кажется. Впрочем, его это не касалось. Пока она не лезет к нему, Ань Монянь и пальцем не пошевелит, чтобы разбираться с подобными пустяками. Но если она решит перейти дорогу ему самому, то Ань Монянь заставит ее горько пожалеть об этом.

Хотя Ань Монянь видел насквозь всех, кого встречал, Фу Чэнцзэ оставался исключением. Честно говоря, он до сих пор не мог до конца разгадать его, но и страха не испытывал. Если Фу Чэнцзэ в конце концов не захочет полюбить его добровольно, он просто свяжет его и будет колотить до тех пор, пока тот не полюбит — и точка!

Услышав, что Фу Чэнцзэ все же уходит, Ци Чжижо моментально пустила слезу и жалобно спросила:

— Брат Чэнцзэ, почему ты в последнее время не отвечаешь на мои звонки? Если бы сегодня не был мой день рождения, ты бы даже не пришел? Скажи, что я сделала не так?

Ее слова звучали двусмысленно. Будь Ань Монянь человеком мелочным, он тут же устроил бы скандал, и тогда план Ци Чжижо удался бы. Но Ань Монянь не уловил подтекста и не почувствовал ни капли досады — он лишь подумал, что эта женщина невыносимо шумная. Он хотел есть, и его раздражало, что она никак не закончит свою болтовню.

Система 004, считав мысли Ань Моняня, тут же забила тревогу. Она прекрасно помнила, как погиб предыдущий носитель, и отчаянно надеялась, что Ань Монянь не прихлопнет Ци Чжижо только из-за того, что та ему надоела.

Фу Чэнцзэ искоса взглянул на Ань Моняня, ожидая реакции. Тот, заметив взгляд, недовольно нахмурился и открыл рот, собираясь что-то сказать.

Сейчас начнется, подумал Фу Чэнцзэ с предвкушением. Интересно, как именно он будет соперничать с Ци Чжижо? Устроит истерику или начнет угрожать самоубийством?

— Фу Чэнцзэ, я проголодался. Ты собираешься везти меня в тот ресторан, где так вкусно готовят, или нет? Если ты занят, просто дай мне адрес, я доберусь сам.

Ань Монянь произнес это с предельной серьезностью, его мысли были заняты исключительно едой. Фу Чэнцзэ замер, опешив, а затем тихо рассмеялся. Он невольно щелкнул Ань Моняня по носу:

— Ну ты даешь! Как в твоей голове может быть только еда?

Он забыл, что Ань Монянь всегда действует не по правилам — он его явно недооценил. Сам Фу Чэнцзэ, вероятно, даже не осознавал, с какой нежностью и обожанием смотрел на него. Ци Чжижо, наблюдая эту сцену, вонзила ногти в ладони так, что потекла кровь, а сердце пронзила острая боль.

За что? Она любила его с самого детства, но он никогда не смотрел на нее с такой теплотой. Почему какой-то выскочка, бесстыдно соблазнивший Фу Чэнцзэ, удостоился такого отношения?

Фу Чэнцзэ повернулся к Ци Чжижо и холодно произнес:

— Ты сама видишь, Момо голоден, так что прошу нас простить. С днем рождения.

— Брат Чэнцзэ! — Ци Чжижо в панике схватила его за рукав.

Фу Чэнцзэ с явным раздражением посмотрел на нее и ровным, лишенным эмоций голосом отрезал:

— Убери руки.

Ци Чжижо знала, что он терпеть не может прикосновений, но почему Ань Моняню позволено касаться его как угодно, а ей — нет? Однако, встретив холодный взгляд Фу Чэнцзэ, она была вынуждена отступить.

— Брат Чэнцзэ, я не хотела ничего плохого, я просто не хочу, чтобы тебя обманул такой

коварный человек. Он подобрался к тебе с определенной целью, он сам хвастался другим, что соблазнит тебя и использует, чтобы пробиться наверх! — с яростью выкрикнула она, указывая на Ань Моняня.

Фу Чэнцзэ даже бровью не повел. Еще до того, как сделать Ань Моняня своим фаворитом, он разузнал о нем всё. Он прекрасно понимал, что тот преследует скрытые цели, но что с того? Какое это имеет отношение к Ци Чжижо?

Фу Чэнцзэ ненавидел, когда кто-то лезет в его дела. Раньше он терпел выходки Ци Чжижо из уважения к ее отцу, но теперь его терпение лопнуло.

Ань Монянь припомнил: да, оригинальный владелец тела действительно говорил нечто подобное. Но разве это касается этой шумной женщины? Он отстранился от Фу Чэнцзэ и сделал несколько шагов к Ци Чжижо.

Видя перед собой улыбающегося Ань Моняня, Ци Чжижо почему-то испугалась и попятилась.

— Что? Ты еще и руки на меня распустить хочешь? Как тебе не стыдно поднимать руку на женщину? Это мой банкет, ты хоть понимаешь, что делаешь?

Взгляд Фу Чэнцзэ стал опасным. Как она смеет говорить в таком тоне с его человеком? Посмотрим, кто здесь осмелится хотя бы пальцем тронуть Ань Моняня.

Но Ань Монянь вовсе не злился. Он наклонил голову набок и вдруг спросил:

— Ты любишь Фу Чэнцзэ?

Лицо Ци Чжижо вспыхнуло, она забормотала:

— Ты... зачем ты спрашиваешь? Какое тебе дело?

— Конечно, мне есть дело, ведь Фу Чэнцзэ теперь мой, — четко, по слогам произнес Ань Монянь.

Его? Фу Чэнцзэ? Еще никто не осмеливался произносить столь дерзкие слова. Фу Чэнцзэ не разозлился, а лишь усмехнулся, ожидая, что будет дальше.

Ань Монянь больше не проронил ни слова. Он подошел к Фу Чэнцзэ, взял его под руку и, приподнявшись на цыпочки, чмокнул в подбородок, подтверждая свои слова действием. На самом деле он хотел поцеловать его в губы, но этот глупый человек зачем-то вымахал таким высоким, а его нынешнее тело, казалось, еще не до конца развилось. Ань Монянь был крайне недоволен.

Фу Чэнцзэ едва сдерживал смех. Откуда в голове этого юного господина берется столько

странных идей? Он постоянно преподносит сюрпризы.

— Скажи, ты ведь мой? — закончив, Ань Монянь посмотрел на него с вызовом, пользуясь своим положением.

Фу Чэнцзэ склонил голову и с усмешкой ответил:

— Да, я твой.

С этими словами он не выдержал и сам потянулся к нему, чтобы поцеловать.

Глядя на то, как эти двое целуются, Ци Чжижо чувствовала, что ее сердце разрывается на части. Заливаясь слезами, она отступила назад. Боль была невыносимой, словно ее резали на куски. Почему он так жесток? Почему заставляет ее смотреть, как он целует другого? Она ненавидела его! Она ненавидела всё! Она не оставит это просто так. Ань Монянь, да? Она запомнила его имя. Она заставит его заплатить!

В слезах и ярости Ци Чжижо выбежала из зала и умчалась наверх, где разрыдалась в голос.

Фу Чэнцзэ отстранился лишь тогда, когда Ань Монянь начал задыхаться. Видя его покрасневшее лицо и затуманенный взгляд, он вдруг почувствовал, что не хочет, чтобы кто-то еще видел Ань Моняня в таком соблазнительном виде. Он прижал его к себе, спрятал его лицо у себя на груди и собрался уходить.

— Момо? Это ты, Ань Монянь?

В этот момент путь им преградил красивый мужчина. Он смотрел на Ань Моняня в объятиях Фу Чэнцзэ с таким изумлением и недоверием, что в его голосе слышался неподдельный шок.

<http://bllate.org/book/20218/2012601>